Детская психология: Несколько заботящихся о ребенке взрослых и развитие привязанности. Влияние дневного ухода

Нарушается ли развитие привязанности, если забота распределяется между несколькими опекунами, а также родителем? Этот вопрос часто задают исследователи, родители и политики, поскольку более 10,5 миллионов детей в возрасте до 6-ти лет, в том числе почти 5 миллионов младенцев и детей младше 3 лет, имеют матерей, относящихся к группе рабочей силы (экономический термин, означающий людей, которые могут работать на себя или по найму). У 10 миллионов детей в возрасте от 6-ти до 13-ти матери имеют работу. При этом число работающих женщин продолжает расти (U.S. Bureau of Labor Statistics, 1988).

О многих детях, работающих матерей, заботятся бабушки, дедушки, братья, сестры и другие родственники. Так же большая часть детей получает ту или иную форму дневного ухода, которая включает в себя оставление ребенка на попечении неродственных взрослых (няня) в их собственных домах или в домах их опекунов и в организованных детских учреждениях. В 1990-е детские сады стали частью повседневной жизни большинства американских детей и их семей. Каковы последствия дневного ухода в отношении развития привязанности детей с их родителями? Это очень спорный вопрос, и на данный момент однозначного ответа нет.

Некоторые исследования показывают, что младенцы, чьи матери заняты полный рабочий день и поэтому вынуждены оставлять своих детей неким лицам, с большей вероятностью будут классифицированы как ненадежно привязанные, чем дети неработающих или работающих неполный рабочий день матерей. Особенно высока вероятность получить ненадежную привязанность, если мать работает полный рабочий день на первом году жизни ребенка (Belsky & Rovine, 1988; Barglow, Vaughn, & Molitor, 1987).

Однако дети, попадающие под дополнительную опеку после первого года жизни, обычно не проявляют различий в надежности привязанности к своим матерям. Подводя итог всех этих исследований, Кларк-Стюарт (1989) обнаружил, что 36% детей работающих полный рабочий день матерей ненадежно привязаны. Но в то же время 29% безработных или работающих неполный рабочий день матерей были классифицированы аналогичным образом. Мало того, что это не очень большая разница, так еще и непонятно, чем она объясняется. Некоторые утверждают, что младенцы работающих матерей подвержены риску эмоциональной незащищенности, что отражается в ненадежной привязанности, потому что они интерпретируют отсутствие своих матерей как отторжение или потому, что постоянные разлуки нарушили их отношения привязанности (Barglow et al., 1987; Belsky & Rovine, 1988). Другие (Clarke Stewart, 1989; Hayes & Palmer, 1989) утверждают, что могут быть задействованы и другие факторы, особенно семейные.

Согласно этому мнению, матери, которые могут вести себя бесчувственно или не любить младенцев, могут пойти на работу. Или стресс, связанный с уходом за детьми и работой, может уменьшить их способность развивать безопасные отношения со своими детьми. Это говорит о том, что детский сад оказывает влияние на ребенка, потому что работа влияет на матерей. «Причина, по которой их младенцы могут быть ненадежно привязаны, заключается не в том, что 40 часов дневного ухода тяжелы для младенцев, а в том, что 40 часов работы тяжелы для матерей» (Clarke-

Stewart, 1989, p. 270). Еще ученые обнаружили, что работающие матери, дети которых были не уверены в себе, были более тревожными и менее компетентными, чувствительными, чуткими и счастливо женатыми (Belsky & Rovine, 1988; Owen & Cox, 1988). Суммировав полученные данные, можно сказать, что имеются некоторые доказательства того, что дневной уход может быть причиной нарушения привязанности между матерью и ребенком. Но по факту, дневной уход, особенно дневной уход хорошего качества, может так же иметь положительный эффект для некоторых младенцев.

Среда дневного ухода может иногда компенсировать или дополнять уход, получаемый дома, предоставляя ребенку возможность развивать отношения привязанности с воспитателями (Howes, Rodning, Galluzo, & Myers, 1988). Дети с ненадежной привязанностью к своим матерям, но с надежной привязанностью к опекунам в условиях детского сада демонстрировали поведение, которое указывало на то, что отношения между ребенком и опекуном были компенсаторными. *Эти дети были более социально компетентны, чем дети, которым не удалось сформировать компенсаторные безопасные отношения с альтернативными опекунами.* Малыши с ненадежной привязанностью как к матери, так и к опекуну показали наименьшую социальную компетентность, о чем свидетельствует их способность вступать во взаимодействие с опекунами в детском саду. Поведение детей явно детерминировано множеством факторов, и необходимо учитывать виды отношений, которые дети развивают с различными социальными партнерами.

Более того, дневной уход может иметь и другие положительные эффекты. Младенцы, имевшие опыт дневного ухода, быстрее адаптируются и больше исследуют незнакомую среду. Они больше играют со сверстниками, более социально компетентны, проявляют большую уверенность в себе и меньше боятся незнакомых взрослых (Clarke-Stewart, 1987; Belsky, Steinberg & Walker, 1983). С другой стороны, часто сообщается, что дети из детских садов более агрессивны и непослушны, чем их сверстники, выращенные дома. Однако показатели агрессии или неподчинения находятся в пределах нормы и не предполагают, что дети, посещающие детские сады, в каком-либо смысле являются социально неприспособленными (Scarr, Phillips, & McCartney, 1990).

Важно отметить, что результат ухода за детьми в дневное время, как и помещение их в специализированные учреждения зависит от множества факторов. Так же, как различия в качестве домашних условий могут либо способствовать, либо замедлять развитие ребенка. Несомненно, что качество ухода за детьми в дневное время является важным фактором, определяющим влияние этого опыта на их развитие (Phillips, 1991). Более оптимальное социальное развитие, измеряемое хорошими отношениями с воспитателями и сверстниками, с большей вероятностью будет наблюдаться в детских садах с небольшими группами. Меньшее количество персонала и детей, большее взаимодействие с ними, лучший уход, обучение, просторные помещения и лучшее оборудование, чем в некачественных центрах, являются важными факторами благоприятной для ребенка среды (Howes, Phillips & Whitebook, 1992). Эффект качества не является кратковременным. Хавз (1988a, 1988b) обнаружил, что более высокое качество ухода за детьми предсказывало меньшую враждебность ребенка и большую ориентацию на задачу. Оценка исходила из опроса учителей в детском саду. Дети, поступившие в детский сад до своего первого дня рождения и подвергшиеся некачественному уходу, были оценены их воспитателями, как более деструктивные и менее внимательные (Vandell, Henderson, & Wilson, 1988). Очевидно, что качественный дневной уход за детьми в дошкольном возрасте связан с их последующим социальным развитием. Споры

продолжаются, и окончательных ответов относительно «лучшего» вида дневного ухода или даже долгосрочного воздействия дневного ухода пока нет.

Последствия привязанности

После того как мы рассмотрели причины привязанности, мы исследуем ее последствия. Влияет ли качество ранней привязанности младенца к родителю на более позднюю когнитивную и социальную адаптацию ребенка? Ранние социальные взаимодействия с фигурами привязанности действительно формируют более поздние отношения и поведение ребенка, включая его самоощущение, а также когнитивное развитие.

САМООЩУЩЕНИЕ

На развивающееся самоощущение может влиять характер привязанности детей к своим родителям. Кэссиди (1988) оценил качество привязанности у детей в возрасте 6-ти лет. Затем он определил, одинаково или по-разному относятся к себе дети с разным качеством привязанности. Чтобы узнать, как, по мнению ребенка, его видят окружающие, было проведено кукольное интервью. Куклы с ручным управлением, лягушка Бикс и утка Квакс задавали вопросы. Например: «Бикс, Тебе нравится [имя ребенка]? Он/она тебе нравится или ты хочешь сделать его/ее лучше? Скажи мне, Бикс, ты хотел бы дружить с этим ребенком?». Ответы ребенка марионетке показали, как, по его мнению, окружающие к нему относятся. Дети, которые были надежно привязаны, как правило, представляли себя в позитивном ключе, но все же могли допустить мысль, что они не идеальны. Неуверенные в себе избегающие дети, как правило, представляли себя совершенно идеальными, в то время как неуверенные в себе амбивалентные дети не демонстрировали четкой модели ответов. Последняя группа — неуверенные в себе контролирующие субъекты (похожие на D или дезорганизованных детей о которых мы говорили в предыдущих двух статьях) давали о себе чрезмерно негативные комментарии. Более того, дети, которые чувствовали себя в безопасности, имели лучшую самооценку, а также имели высокий рейтинг когнитивной компетентности и признание сверстников. Ясно, что ранняя привязанность может предсказать, как возникнет чувство собственного достоинства у развивающегося ребенка.

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ

В когнитивном развитии влияние более ранних отношений привязанности наиболее заметно в исследовательском поведении и стиле решения проблем. Ранняя «надежная» привязанность способствует более сложному исследовательскому поведению в возрасте 2-х лет (Main, 1973). По мере развития ребенка это интеллектуальное любопытство выражается в повышенной вовлеченности, настойчивости и удовольствии в ситуациях решения проблем, которые редко встречаются у малышей, которые были ненадежно привязанными младенцами (Matas, Arend, & Sroufe, 1978; Sroufe, 1983).

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Качество привязанности в младенчестве связано с отношениями ребенка со сверстниками. Чтобы проиллюстрировать эту связь Срауф (1983) наблюдал за 40 детьми в возрасте от 12-ти месяцев до 3-х с половиной лет. Младенцы, которые были оценены как надежно и ненадежно привязанные в

12-ть месяцев, развивали очень разные социальные и эмоциональные паттерны. Учителя оценили детей с надежной привязанностью, как более высокие по самооценке, эмпатии и положительному аффекту. Отрицательный аффект у этих детей был ниже. В частности, младенцы с надежной привязанностью чаще инициировали, реагировали и поддерживали взаимодействие с другими людьми, используя положительный аффект.

Точно так же эти дети меньше хныкали, были менее агрессивны и менее отрицательно реагировали на адаптацию к саду. Неудивительно, что учителя оценивали *безопасных* детей как более социально компетентных, социально квалифицированных и с большим количеством друзей. Сами дети имели аналогичное мнение. Дети с надежной привязанностью оценивались сверстниками как более популярные, чем их одноклассники с ненадежной привязанностью (Erickson, Sroufe, & Egeland, 1985; Suess, 1987). Наконец, эти дети также были более склонны к эмпатии (Kestenbaum, Farber, & Sroufe, 1989). Другие ученые обнаружили аналогичную связь между моделями ранней привязанности и более поздней компетенцией со сверстниками у детей дошкольного возраста (Erickson et al., 1985; Suess, 1987) и детей начальной школы (Cohn, 1990).

Исследование этих же детей в возрасте 11-ти лет, когда они посещали летний дневной лагерь, показало, что последствия привязанности не ограничиваются дошкольным возрастом (Elicker, Englund, & Sroufe, 1992; Sroufe, Carlson, & Shulman, 1993). Консультанты оценили детей с историями надежной привязанности, как более социально компетентных. Дети имели хорошую самооценку, были уверены в себе и менее зависимы от взрослых. Дети с надежной привязанностью проводили больше времени со сверстниками и меньше времени в одиночестве или только со взрослыми. Более того, эти дети с большей вероятностью завязывали тесные дружеские отношения, чем их тревожно привязанные сверстники. Наконец, история привязанности предсказывала выбор дружбы: дети с историей надежной привязанности с большей вероятностью заводят дружеские отношения с другими сверстниками, имеющими надежную привязанность. В совокупности эти исследования обеспечивают убедительную поддержку важности качества отношений опекуна и младенца для последующего социального развития.

Но эффекты не ограничиваются и предподростковым периодом. Помимо того, что воспоминания о более раннем опыте связаны с паттернами детской привязанности к родителям (Main et al., 1985), детские воспоминания могут дать подсказки о социальных отношениях подростка с другими людьми вне семьи (Kobak & Sceery, 1988). Основываясь на интервью о рабочих моделях привязанности и показателе того, что они думают о прежних отношениях привязанности, первокурсники колледжа, которые были классифицированы как надежные в своих привязанностях, оценили себя и были оценены сверстниками как более приспособленные, чем первокурсники, которые были неуверенными в своей привязанности, либо отмечали привязанность, как неважную. Эти результаты показывают, что наши рабочие модели отношений могут влиять не только на более поздние стили воспитания, но также могут окрашивать наши отношения со сверстниками в подростковом возрасте.

Наконец, чтобы понять более позднее социальное поведение детей важно рассмотреть отношения, которые младенцы установили как с матерью, так и с отцом, В исследовании годовалых младенцев Мейн и Уэстон (1981) выявили детей, которые были надежно привязаны либо к обоим родителям, либо ни к одному из них. Они также наблюдали два других типа

отношений, в которых младенцы были надежно привязаны к матери и ненадежно привязаны к отцу или наоборот. Даже у очень маленьких детей часто складываются совершенно разные отношения с матерями и отцами. Чтобы определить, влияют ли отношения младенцев с их матерями и отцами на их социальную реакцию на других, Мейн и Уэстон наблюдали за реакцией младенцев на дружелюбного клоуна. Младенцы, надежно привязанные к обоим родителям, были более отзывчивы на клоуна, чем те, которые были надежно привязаны только к одному родителю и ненадежно привязаны к другому. Младенцы, ненадежно привязанные к обоим родителям, были наименее общительны с клоуном. Эти результаты показывают, что недостаточно оптимальные отношения с одним родителем могут быть компенсированы лучшими отношениями с другим родителем, и, следовательно, недостаточно изолированно изучать матерей и отцов. Рассмотрение родителей, как части семейной системы — лучший способ понять их роль в развитии ребенка.

Таким образом, здоровая привязанность к родителям способствует, а не препятствует исследованию, любопытству и овладению социальной и физической средой. В то же время ранняя привязанность повышает доверие ребенка к другим социальным отношениям и позволяет позже развить зрелые нежные отношения со сверстниками. Многолетние исследования, направленные на определение связей между ранним взаимодействием родителей и младенцев и более поздними отношениями в подростковом и взрослом возрасте, помогают нам определить долгосрочную стабильность этих положительных когнитивных и социальных эффектов ранней надежной привязанности. Очевидно, что история развития оставляет свой след (Sroufe, 1983).

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, теория привязанности, как влияет детский сад на ребенка, как няня влияет на ребенка, от чего зависит самооценка ребенка, уверенный в себе ребенок.

